

Установа “Дзяржаўны музей гісторыі беларускай літаратуры”

Філіял “Літаратурны музей Максіма Багдановіча”

Артыкул

“Белорусский поэт Максим Богданович. Ко дню рождения”

(амерыканскі інтэрнэт-часопіс на рускай мове «Чайка», 09.12.2019)

Аўтар:

вядучы навуковы супрацоўнік
сектара ўліку і захоўвання фонду
М.Багдановіча

Івашкевіч Ала Мікалаеўна

Мінск 2019

«Творить – новую плоть или духовные ценности – значит вырваться на волю из плена своего тела, значит ринуться в ураган жизни, значит быть Тем, кто Есть. Творить – значит убивать смерть».

Ромен Роллан
«Жан-Кристоф»
Книга 4 «Бунт»

Именно так, поистине творчески, прожил свою короткую жизнь, всего 25 с половиной лет, белорусский поэт, публицист, прозаик, переводчик, историк и теоретик литературы, литературный критик, один из создателей современного белорусского литературного языка Максим Богданович (1891 – 1917). Своим жизнеутверждающим словом он сумел рассказать, что испытывает душа человека, проживая дни в печалях и радостях на земле.

Максим Богданович родился в Минске 9 декабря. Отец – Адам Егорович Богданович – белорусский этнограф, фольклорист, педагог. Мать – Мария Афанасьевна, не окончив обучение в Петербурге, занималась воспитанием детей. Вспоминая свою первую супругу, Адам Егорович отмечал: «Необыкновенная живость восприятия, чувства и движений была основной, выдающейся чертой её натуры. Подвижная, всегда весёлая, с искристыми глазами, с косою чудовищной величины, она вдобавок обладала грацией котёнка и той неотразимо чарующей прелестью, которую принято называть женственностью». Мария Афанасьевна имела прекрасные музыкальные и литературные способности. По мнению Адама Егоровича, поэтический талант сына «...есть дар его матери, в ней самой дремавший...». В раннем детстве, когда Максиму ещё не исполнилось и полных пяти лет, мамы не стало. Она умерла от туберкулёза на 28-м году жизни. Тогда отец с детьми и своими сёстрами переехал в Нижний Новгород, затем – в Ярославль. Для Максима это были долгие годы разлуки с Родиной, наполненные учёбой и творчеством.

В 1907 году, на страницах белорусской газеты «Наша Нива», появилась первая публикация Максима Богдановича – художественная проза «Музыкант». Произведение раскрывает тему высокого искусства, его духовное начало, повествуя о трагической судьбе скрипача. Главный герой погибает, однако, обретает бессмертие, ведь его музыка вечна...

Белорусский гений начал свой творческий путь в Нижнем Новгороде, но именно в Ярославле его талант по-настоящему раскрылся и окреп. Это был плодотворный восьмилетний период: учёба в мужской гимназии, затем в лицее, и, вместе с тем, упорные самостоятельные занятия по изучению белорусского языка, создание переводов, статей, литературных произведений. Следует отметить: поэзия Максима Богдановича звучала нетрадиционно для белорусской литературы начала XX века. Первые стихотворения, которые автор присылал в «Нашу Ниву», не приняли к публикации. Ссылаясь на

небогатое в смысловой нагрузке содержание, их списали в архив. Только благодаря поддержке поэта Янки Купалы, два из них появились в печати. Позже, произведения из архива “вытянул на свет” белорусский писатель Сергей Полуян.

В 1913 году стихотворения были изданы отдельной книгой. Она получила название “Венок”. Здесь Максим Богданович ярко проявил себя новатором через разработку сложных поэтических форм и внедрение в белорусскую литературу урбанистических мотивов. В книге находим сонеты, рондо, триолеты, октавы, терцины... Ко многим произведениям подобраны эпитафии на белорусском, русском, польском, французском, немецком и других языках. Позже, некоторые стихотворения из “Венка”, Максим Богданович перевёл с белорусского на русский язык:

Тёплый вечер, тихий ветер, мягкий стог
Уложили спать меня на грудь земли.
Не курится пыль столбами вдоль дорог,
В небе месяца сияет бледный рог,
В небе тихо звёзды расцвели.

Убаюканный вечерней тишиною,
Позабыл я, где рука, где голова.
Вижу я, с природой слившись душою,
Как дрожат от ветра звёзды надо мною,
Слышу, как растёт в тиши трава.

Творчество поэта раскрывает духовную свободу личности, облик лирического героя, способного бороться, мечтать, любить. Любовь – одно из самых ярких чувств. Она отрывает человека от земли, уводит от обыденности, служит стимулом к творчеству. Особенно сильна любовь невзаимная. Ведь это что-то большее помимо печали... грустить, вспоминать о ком-то долгие годы, несмотря ни на что. Так случилось и в жизни Максима Богдановича. В юности он был влюблён в свою ярославскую знакомую – Анну Какуеву. Чувства к ней служили вдохновением для создания многих произведений. “Триолет XVIII века” – одно из самых известных:

Мне долгое забвенье Вами
Чернее Ваших чёрных кос.
Пронзает душу острями
Мне долгое забвенье Вами.
Я побледнел от томных слёз
И начал триолет словами:
“Мне долгое забвенье Вами
Чернее Ваших чёрных кос”.

Те, кому довелось встречаться с автором этих лирических строк отмечали, что от общения оставалось незабываемое чувство. Обратимся к фрагменту воспоминаний о Максиме “Памяти друга” ярославского поэта, литератора Александра Титова: “Имея чуткую и отзывчивую душу, он невольно привлекал к себе каждого, его любили и уважали все, кто его знал; с ним не было весело, но было тепло, приятно поговорить и поделиться обо всём, что только лежит на душе. Он был одним из тех людей, которые горят, согревая жизнь и освещая путь другим, но мало заботясь о себе”.

Осенью 1916 года, после завершения учёбы в ярославском юридическом лицее, Максим Богданович воплотил в жизнь свою давнюю мечту: вернулся на Родину. Работал секретарём в Минском губернском продовольственном комитете, являлся активным деятелем Белорусского комитета помощи потерпевшим от войны.

В феврале 1917 года поэт уехал на лечение в Ялту. О своём состоянии там, вдали от Родины, он рассказал в письме двоюродному брату Петру Гапановичу: “...Здоровье моё пошло не в гору, а под гору. Мокроты пошло больше, температура ухудшилась, ходить стало трудно – пойдешь и засапаешься. Похудел я. А в заключение пошла кровь дня на четыре. Ослаб я к тому времени очень». Туберкулёз причинял боль, прогрессировал... В одном из стихотворений поэт вспоминал:

Правда, и чёрные дни сплетались с ясными днями,
Но далеко уж они в прошлое все отошли.
Всех я теперь их люблю, – ведь издали кажется сердцу,
Словно узорная чернь по серебру пролегла.

25 мая 1917 года в Ялте Максима Богдановича не стало. Тогда родная земля была далеко... Но, если душа вечна, а смерть – это начало нового пути, поэт знает, что продолжает жить. Видит, что помнят его – славного творца и преданного сына, – неповторимого, дорогого, любимого Максима Богдановича.